

Система Косс. Планета Обуме. Колония государственного Дома Захум по своей сути являющаяся гигантским растительным городом-заповедником с населением около двух миллионов человек. Ориентированная на выращивание растительных продуктов модифицированного происхождения и разведения животных в пищу, Обуме осуществляла оборот десяти процентов пищевого продукта сектора созвездий Пальм. В целях безопасности горожан им запрещалось покидать город без сопровождения. Но конкретно в этот период времени в запретные объятия рожи гражданских без сопровождения уходило всё больше. Власти города этому не препятствовали, потому что это были участники Синтраж, и потому что прилетало их всё больше и больше...

Ночь выдалась на удивление непроглядной. Она поглощала в своей сути все силуэты и очертания, лишая зрения любое человеческое существо. Но тьма, рождённая волей суточного цикла, не рождала страха, скорее она погружала в мир безпространственного наваждения, где не было ничего, кроме звуков. Звуков природы. Звуков жизни.

Ума, Тесса, Кун, Ким, Винсент и Док разместились в лесной чаще, кутаясь в арендованные термоодеяла и пытались заснуть. В темноте они не видели ни друг друга, ни вообще что-либо за пределами полуметра от самих себя. Поэтому всё, что у них оставалось — звуки. И единственное, что могло отличить людей в ночной бездне — голоса.

Они пытались заснуть, переворачиваясь с боку на бок, старались не шуметь, но, как это обычно бывает, чей-то голос, облачённый в шёпот, таки прорезал полотно безмолвия.

Ума: Кун, ты спишь?

Кун:...

Ума: Кун!

Тесса: Ради всего святого, дай ты человеку поспать!

Ума: Он не спит, я в этом уверен. Он просто не хочет отвечать.

Кун:...

Ума: Слышали? Он пошевелился!

Тесса: Ничего я не слышала.

Ума: Потому что много бухтишь.

Тесса: Что ты сказал?

Ким: Совушки-воробушки, только не начинайте снова.

Док: Действительно, уединитесь уже. Мне почти удалось заснуть.

Винсент:...

Ума: Винс, и ты туда же? Я думал, ты на моей стороне!

Кун: Ну класс, теперь хрен кто заснёт.

Ким: С другой стороны, можно поговорить о жизни, когда ещё представится такая

возможность?

Ума: Лили дело говорит, можно рассказать смешные истории из жизни.

Ким: Я не совсем это имела в виду...

Ума: Сейчас вспомню...

Тесса: Ну, молодец, подруга, сама потом его затыкать будешь.

Ума: Ну что ты, Тес, давай расскажем, как я в академии проиграл спор, и мне пришлось переодеться в девушку?

Тесса: Нет, только не это, даже вспоминать не хочу.

Ума: Да, что ни говори — это было время экспериментов, пожалуй, оставим это в прошлом.

Док: Ну всё, теперь я представил тебя в женской одежде. И как мне теперь заснуть?

Ким: Если все и вправду готовы спать, то я могу рассказать вам одну из сказок, что в нашей общине обычно рассказывали детям. Может это поможет.

Винсент:...

Ума: Ну, раз Винс поддерживает, то и я не откажусь от старой доброй сказки.

Ким: Давным-давно жили-были принц и принцесса. Сами звёзды свели их вместе, и любили они друг друга так сильно, что их родителям не оставалось ничего другого, как готовиться к свадьбе. Но свадьбе не суждено было состояться: из-за дальних земель наступала армия зла. Принц должен был вести за собой армию королевства, чтобы противостоять губительному нашествию. Принцесса обещала дождаться своего возлюбленного, но принц не хотел, чтобы она провела жизнь в одиночестве в случае его смерти, поэтому он обратился за советом к прорицателю. Юноша не знал: переживёт ли он битву, но также он не знал, что его завистливый брат подкупил прорицателя. И принц получил ложное предсказание того, что его ждёт великая победа, но только ценой его жизни. Принц не мог не поехать, но и говорить о своей смерти не стал. Он хотел уничтожить чувства принцессы, чтобы она не страдала от потери любимого человека, и сказа ей, что он её никогда не любил и лгал ей для собственной выгоды. Это было у священного колодца, их первого места встречи. Принц уходил, и ещё долгие мили его преследовал плач любимой...

Винсент:...

Ким: Война была ужасной, армия зла побеждала одну битву за другой, но принц так и не встретил ожидаемый конец. Не было смерти, не было победы. Юноша попал в плен к врагу и обрёл свободу, только будучи стариком. Армия зла отступила, но разрушила всё, что было знакомо герою. Он шёл по выжженной земле, не узнавая родных мест. Но должно было сохраниться одно место, то самое, где он впервые повстречал свою любовь — священный колодец. Старый принц и сам не знал, что он ожидал там найти, хотя надеялся увидеть ЕЁ. Но встретил он не любовь всей своей жизни, а оборванного сумасшедшего старика. Старика, что при виде бывшего принца расплакался и рассказал историю своего греха. Бродяга рассказал, что однажды он был королевских кровей, что у него был брат. Старик со столь знакомыми чертами лица поведал о том, как он предал брата, заплатив прорицателю за лживое предсказание, и всё ради прекраснейшей из принцесс. Несчастный рассказал о том, как его

брат разбил сердце любимой и о том, что после этого принцессу никто больше не видел. Но люди говаривали, что девушка не выдержала разлуки и утопилась в колодце. Предатель, радуясь возвращению преданного, смешивал слёзы со смехом. «Наконец-то ты вернулся! — говорил он, — наконец-то мы тебя дождались! Никто не верил, что она ждёт тебя, никто не знал. Но я-то знаю, я знаю». Пылая гневом, герой войны процедил только два слова: «Где она?» «Как где? — смеётся безумный брат, — разве ты её не видишь? Не чувствуешь её руку на своём плече? Она... Прямо за тобой!»

Ума: Блин!!! Кто ж такое на ночь рассказывает? Это же ужасник чистой воды! Что у вас за община такая была, где детям на ночь страшилки травят?

Винсент:?!?!?!?

Тесса: Винсент, успокойся, от твоих эманаций в этом мраке ещё хуже становится!

Ким: Простите, я не знала, я думала, что всем детям такое рассказывают.

Винсент:?!?!?

Ума: Винс, возьми свои эмоции под контроль!

Док: Ай, кто в меня башмаком кинул?

Ума: Прости, я думал там лежит Винсент.

Док: Держи обратно!

Ким: Ай!

Док: Прости...

Кун: Да что вы тут устроили за балаган!!!

Ума:...

Док:...

Тесса:...

Ким:...

Винсент:...

Ума (шёпотом): Кажется, мы разозлили Куна.

Док: Кажется, кто-то не в духе.

Ким: Кажется, кто-то не с той ноги лёг.

Тесса: Кажется... кажется... вы расхватали самые лучшие фразы! Сволочи!

Ума: Ну почему? Могла бы сказать что-то вроде: «кажется, у Куна до сих пор песок в трусах после пляжа».

Док: Или: «а я думала, что это я раздражительная».

Ким: Можно даже: «кто-то опять забыл выпить таблетки».

Ума: Вот-вот, нечего на нас пенять, если сама ничего придумать не можешь.

Тесса:...

Ким: Ладно, киса, не злись, мы же любя.

Ума: Это ты сейчас Куну или Тессе говорила?

Док: Давайте, чтобы сгладить впечатление от «сказки», я расскажу один случай из детства. Моя мать была весьма религиозна, а я уже в детстве ставил эксперименты над мелкими грызунами, и поэтому мама считала, что своими действиями я порчу свою энергетику. Чтобы приблизить меня к Космо, она подарила мне значок на цепочке, знаете, многие последователи Космо носят такие. Ну так вот, я, значит, надеваю цепочку, а значок давай жечься, чуть кожу на груди не прожёт. Я думаю: ну всё, капец, моя карма вконец нарушена, можно уже о совести не беспокоиться и переходить на опыты над людьми. Конечно, я этого не сделал, потому что выяснилось, что моя мама, перед тем как подарить мне значок, побрызгала его раздражителем, чтобы я испугался за себя, уверовал и встал на праведный путь.

Ума: Зачётная история, даже Кун перестал гневно сопеть.

Кун:...

Ума: Опять в молчанку играет.

Тесса: Хватит его дёргать, может человек спать хочет.

Ким: Так-то мы все уже давно должны были спать.

Док: Может фонарик включить, чтоб в этом мраке не вести досужие беседы?

Ума: Не надо, я не покрашенный. Ой, Тес, прости, что снял фразу с языка.

Тесса: Ты однажды договоришься!

Ума: Поскорей бы...

Док: Может, сыграем в колонии?

Ким: Ужасно скучная игра, давайте пусть лучше каждый скажет, что он видит, когда всматривается в окружающую нас непроглядную тьму.

Ума: Это какой-то психоанализ? Только не психоанализ, я под таким не подписываюсь.

Винсент:...

Док: Вон, бедняге до сих пор мерещится мёртвая принцесса. Что-то твои методы развлечения больше похожи на пытку.

Ким: Как думаете, почему люди продолжают покорять синтраж?

Ума: Только не надо тут жизненных философий, а то у меня кровь из ушей пойдёт.

Ким: Тебе не угодить.

Ума: Может, сегодня просто не твой день?

Док: Знаете, что мне это напомнило?

Винсент:???

Док: Малобюджетный эпизод из сериала, где персонажи собраны в одном месте и на протяжении всей серии происходит диалог.

Ума: Есть такое дело.

Тесса: Кстати, вы смотрели «Рыцарь Урии»?

Ким: Да!

Тесса: Как тебе главный герой?

Ким: Шикарен!

Док: Нет, я пытался его посмотреть, чтобы было потом что обсудить с одной... особой, но не осилил.

Ума: А ты диалоги проматывай, вообще не понимаю, как у создателя при таких шикарных сценах событий и внешних эффектах получаются столь неинтересные диалоги. Когда мне сразу становится ясно о чём разговор — я его проматываю. Таким образом, не порчу впечатление от просмотра и экономлю своё время.

Тесса: Тогда посмотри «Ланибалл», там про убийцу-психотерапевта. Вот там диалоги на первом месте.

Ума: Ты и вправду думала, что я уже не смотрел «Ланибалла»? Как вы думаете, чьё именно мясо я готовил на прошлой неделе?

Тесса: Фу!

Ким: А что тут такого, многие его смотрят. Мне вот тоже понравилось.

Док:...и почему я не удивлён?

Ума: Даже не смей осуждать человека, чьи вкусы совпадают с моими. По крайней мере, там нету этих соплей, как в других шоу. Куда не кинь, а в каждой серии-таки и норовят расплакаться, лишь бы повод был.

Док: Нет, ну ты тоже скажешь, куда же без соплей-то?

Ума: На верхушку рейтинга.

Ким: Что поделатъ, если авторы продолжают выпускать этот продукт, это значит, что людям нравится.

Тесса: К тому же будь сериалы идеально хороши, ты бы всё время проводил в вирте, забыв о реальной жизни.

Ума: Тоже верно. Хотя всему должен быть предел...

Ким: Разве есть предел женским желаниям?

Ума: ...Нет, ты не посмела, ты только что использовала какую-то известную цитату? Вы разбиваете мне сердце, миледи.

Док: С каких пор ты стал таким занудой?

Тесса: Вот и я думаю...

Ума: Я всегда им был, просто, может, вы плохо разбираетесь в людях.

Тесса: Что-то мне помнится ты не занудствовал, когда прилюдно порол мэра.

Ума: Тссс! Ты что кричишь о таком посреди леса? Ладно, виноват. Хотите покидаться цитатами как в фильмах с претензией на гениальность, где нет ни одной фразы, которую нормальный человек будет использовать в жизни?

Тесса: Можно подумать ты через раз не выкрикиваешь фразы из комиксов.

Док: Ага-ага, как на счёт: «я делаю это просто из-за скуки».

Тесса: Не удивлюсь, если на турнире ты каждому встречному противнику говорил: «покажите, насколько вы сильны».

Ким: Хи-хи.

Ума: Очень смешно, по крайней мере, я лицемерно не приписываю своим аватарам в вирте радужные изречения...

Ким: Ладно, уел.

Док: Типа: «иногда просто хочется, чтобы ОН был рядом».

Тесса: Док, ты определись: на чьей ты стороне, нельзя высмеивать всех подряд...

Ума: Всё, что я об этом думаю, могу высказать одной цитатой: «меня сложно узнать, легко оттолкнуть и невозможно понять».

Док: Полегче, это уже удар ниже пояса.

Ким: Действительно, мы из другой оперы, нельзя нам кидать такие обвинения. Это относится к категории девушек Ми.

Док: Почему Ми?

Ким: Потому-что ми-ми-ми...

Тесса: Кстати, Ума, ты распинаешься о лицемерии, хотя помнится мне ты и сам встречался с девушкой Ми.

Ума: ...это не считается... всё, что было в академии, осталось в...

Тесса: Ещё как считается, тут уже не отвертись.

Док: У-у-у-у, кого-то уделали.

Ума: Я бы мог сказать, что был молод и глуп, но на самом деле я встречался с ней только потому, что на нашем факультете Тесса ненавидела её больше всех остальных. Кстати, Тес, не оправдывает ли меня расставание? Как это произошло, не напомнишь?

Тесса: Это когда она сказала, что если ты её бросишь, то она покончит с собой?

Ума: Да, да, один из лучших моментов моей юности.

Тесса: И когда ты ответил, что не видишь в этом проблемы?

Ума: Да, шикарный ответ...

Ким: Жестоко...

Тесса: Ага, бедняжка потом всю ночь проплакала, а наутро Ума дал себя избить её давнему поклоннику.

Ким: Почти мило...

Ума: Ничего не мило! Никому я не давал себя избить! Просто он застал меня врасплох, и... и я был не в форме...

Док: Отчего же, ты что, тоже всю ночь проплакал?

Тесса: Ах-ха!

Ким: Хи-хи!

Винсент:...

Кун: Кхе-кхе...

Ума: Ржите, ржите, вам повезло, что меня такие вещи не цепляют. Но Кун, ты то куда? Ты же дрых уже давно! Ладно, не важно, даже говорить ничего не буду.

Ким: Ты что, обиделся?

Ума: Если бы я мог...

Док: Ладно, хватит, я-то врач и незаменим для команды, а вам, поди, Ума ночью и лицо может обглодать.

Ума: Звучит неплохо.

Ким: Кстати, у нас есть какой-нибудь план на прохождение?

Ума: План прост и понятен — мы просто возьмём и пройдем все последующие испытания одним махом.

Тесса: Как-то слегка оптимистично звучит.

Ума: Отнюдь, ведь все знают, что первые десять уровней скучны до безобразия. Единственное, что может стать причиной затруднения — другие команды. Да кто на этом отрезке сможет вот

так взять и противостоять нашей команде? «Да кто угодно!» — скажет Док и будет совершенно прав, ведь мне ещё несколько недель восстанавливаться после randevу с офицером. Но я уверен, что вы и без моей поддержки справитесь. Кого вы думаете встретить в последующих испытаниях? Кучку авантюристов, не более. С вашими-то навыками мы за месяц доберёмся до десятого уровня...

Кун:...

Док:...

Тесса:...

Ким:...

Винсент:...

Ума: Эй! вы что, уже уснули? Вашу мышшь, видит Космо, однажды я... да неважно...

Среди бесчисленного множества виртуальных форумов на одном из закрытых серверов теневой организации «Грот» должна была произойти встреча по значимости не уступающая собранию любой государственной единице Тетра-Виа.

Пространство форума представляло собой цветочный парк: качественно прорисованный сознанием дизайнера, бескрайний и бесконечно повторяющийся по своей структуре и цикличности парк. Но это было не важно: важны были только участники встречи. Участники, что являлись в виде идеально прорисованных проекций, в точности копирующих оригинал.

Полтора десятка учредителей Совета работодателей были на «месте» и не хватало лишь последнего: того, кто сам предложил встречу и должен был ответить на многие и многие вопросы.

Участники решили занять центральную беседку, и вскоре гул голосов заполнил всё пространство парка. Минуты шли, и лидеры союза решали вопросы первостепенной важности. Когда же среди взрослых силуэтов появился ребёнок — его заметили не сразу, а когда заметили — по собранию пробежала цепная реакция из удивления и злости.

— Как это понимать?

— Мы же договорились не использовать посредников!

— Если это какая-то шутка, то мне заплатят кровью!

Ребёнок жестом призывает к тишине, и вскоре ему представляется шанс сказать своё слово.

— Не стоит так волноваться, уважаемые. Меня зовут Заа Соул Ингибо, и это я ответственен за смерть Юри Грекхема. Сейчас я ничего доказывать не собираюсь, однако я тот, кто захватил все его активы, избавился от его сторонников и дал вам сведения касательно его союзников и шпионов...

— Это же тот мальчишка!

— Кто?

— Точно! Барон постоянно таскал его с собой!

— Ручной питомец? Не смешите меня!

Слова ребёнка заглушаются нестройным шумом голосов, более благоразумные пытаются остановить град необдуманных слов, однако это не улучшает ситуацию и рождает споры. Цветы в округе под натиском шума начинают сворачиваться и увядать, пока один из самых старых представителей союза не решает всё прекратить:

— ХВАТИТ! — слово учредителя останавливает перебранку, все невольно отводят взгляд от одного из самых уважаемых представителей Союза, и лидер обращается к гостю, — прошу, уважаемый Заа, продолжайте.

— Как я и сказал: благодаря мне вы получили сведения обо всех тайных членах фракции барона и посему смогли её уничтожить. Я позволил вам забрать все активы, что входили в сферу ваших интересов и ничего не просил взамен. Но это всё не бесплатно. Всему есть причина. И к тому времени, как мы закончим наше собрание, я хочу, чтобы мы стали лучшими друзьями...

— Значит, дела обстоят так... — туша утренний костёр, подытоживает Ума, — у нас есть список ингредиентов, их около сотни. В основном — фрукты, ягоды и древесные плоды. Реже — животные и их... органы.

— У нас есть информация по каждому из ингредиентов и методы их добычи, — подхватывает Док.

— Как и у любого другого участника, — сонно мямлит Тесса.

— У каждого предмета из списка есть свой уровень сложности добычи, и каждый ингредиент имеет фиксированную рыночную стоимость, — воодушевлённо напевает фея, порхая вокруг авинца.

— И все из них довольно редки, а сбором обычно занимаются профессионалы, — Ким поправляет непривычно широкие штанины и жилетку, одетые для путешествия в лесу.

Кун вздыхает, не желая принимать участия в бессмысленной командной ерунде.

— Ладно, — Ума проверяет прочность арендованного троса, — чтобы участнику пройти это испытание, нужно собрать столько предметов из списка, чтобы их суммарная стоимость составляла двадцать тысяч юнкоинов. То есть, чтобы прошла вся наша команда, нам надо собрать урожай стоимостью в сто двадцать тысяч.

— Давайте договоримся сразу, — Ким обводит команду взглядом, — если кто-то собирает достаточное количество для прохождения — он не бросает команду, а помогает остальным. Не хочу, чтобы на нас отразились худшие черты синтраж.

— Она права, — соглашается капитан, — у нас в команде некого отсеивать. Более того, каждый из нас достаточно силён, чтобы стать капитаном. Ну, кроме Дока, наверное. Но кто-то же должен подчёркивать нашу силу.

— Вы так говорите, будто собираетесь разделить в этом лесу, — хрипит Кун, — я не уверен,

что поодиночке вы сможете выжить, не говоря уже о выполнении условий испытания.

— Но если мы будем таскаться по чаще всей группой — испытание займёт целую вечность, — констатирует Тесса.

— Хантер прав, — вздыхает Ума, — на то он и хантер. Тем не менее, Тесса тоже дело говорит. Я думал, как нам лучше поступить и решил не заморачиваться, и вынести этот вопрос на обсуждение с последующим голосованием. Будем решать...

Коллективный стон разочарования прерывает горе-капитана: чего только и не хватало, так это застрять в лесной чаще споря о том, что делать дальше.

— Вообще-то у меня есть решение, — поправляя защитные очки, говорит Док, — я думал о наиболее продуктивном и безопасном прохождении этого уровня.

Все молчат в ожидании продолжения, и продолжение не заставляет себя ждать:

— Вообще-то Кун не единственный, кто может ориентироваться в лесу. Мои врачебные навыки основаны на определённых ботанических и зоологических познаниях, и если я правильно понял, то Ума жил возле леса и провёл там добрую часть детства. — Врач делает паузу, в ожидании возражений, но продолжает в тишине. — Таким образом, можно составить три пары и в парах осуществлять поиск и сбор ингредиентов. Я предлагаю Куна отправить с Тессой, меня с Винсентом, а Уму с Ким. Так как Ума и Кун до конца не восстановились, то Тесса и Ким будут обеспечивать их безопасность. Также подобное разделение позволит избежать конфликтов внутри группы. Будем надеяться, что наши познания о выживании в дикой местности и информация из списка целей позволят собрать достаточное количество предметов за максимально короткий промежуток времени. Мы можем назначить место встречи и собраться там через три дня. В зависимости от собранных ингредиентов будем решать, что делать дальше.

— Bravo, — улыбается Ума, — наверное, всю ночь репетировал. Так и поступим. Или есть возражения? Нет, Тесса, можешь даже не начинать. Твои возражения не рассматриваются, я не буду подбивать клинья к Ким, это было бы не профессионально...

— Тогда решено, — хрипит Кун, — давайте выдвигаться...

Винсент и Док

Они не спешили. Один постоянно сверялся с данными, картой и окружением, другой полностью сконцентрировался на запахах, звуках и ощущениях. Медленно и уверенно товарищи продвигались вперёд, и их это устраивало: не нужно было беспокоиться о нападении животных или о том, что они могли пропустить ценное растение. Всё было под контролем. Док отсортировал список целей по растениям, встречающимся в этой части леса, давая авинцу ориентировку на определённые запахи. Жаль только, что комары не давали покоя: устройства от насекомых мешали Винсенту сосредоточиться, хотя именно его комары и не трогали, что вызывало определённую степень раздражения.

Также нельзя было сказать, что им везло: за пол дня они нашли лишь несколько редких грибов и вековую лиану. Общая стоимость их урожая составляла всего пару тысяч юнкоинтов. Тем не менее, Док не отчаивался, с учётом их темпа и территории охвата он полагал в скором времени наткнуться на весьма редкий экземпляр. Винсент чувствовал настроение напарника и потому тоже не обращал внимания на малые успехи, сконцентрировавшись на анализе происходящего вокруг и полностью погрузившись в миссию.

— Слышу впереди какое-то животное, — впервые за всё время их совместного путешествия на плече снайпера материализовалась фея, — крупное животное...

Авинец стоял на свету, и потому голограмму миниатюрной женщины было едва видно, однако Док уловил в движениях несуществующего существа нотки азарта. «Главное — что не страх», — решает для себя врач.

— Так или иначе, нам следует быть осторожными, — решает Док, — нужно забраться на одно из деревьев, чтобы убедиться, что зверь не представляет для нас угрозы.

— Постой, — останавливает его фея, — нужно подойти поближе, чтобы оно оказалось в радиусе выстрела винтовки.

Винсент идёт первым, стуча по деревьям и выбирая наиболее подходящее, врачу же не остаётся ничего другого, как следовать за обладателем хоть какого оружия. Вскоре авинец останавливается у одного из стволов и ловко вскарабкивается наверх. И снова Док ждёт, пока ему скинут трос, только чтобы пережить мучительно долгий подъём к древесной вершине.

Они находились в молодой части рощи, где деревья не могли похвастать ни своей высотой, ни толщиной, однако даже здесь, чтобы обхватить ствол потребовалось бы три человека. Поэтому опасаться, что ветки не выдержат их веса, не приходилось. И после размещения на верхних ветвях члены команды «Алактум» стали внимательно изучать источник шума, вынудивший их карабкаться по всем традициям животного мира.

— Видишь его? — кажется фея в нетерпении или точнее её хозяин, потому что снайпер уже заряжает винтовку дальнобойными иглами.

— Сейчас, — Док касается защитных очков, активируя их и давая команду фокуса на мелькающей впереди цели, — ох!

— Что там?

— Гроторог, — врач напряжённо сжимает ближайшую ветку, — в молодой роще его обычно не встретишь...

— И?

— Это удача, большая удача, сейчас... — доктор внимательней изучает существо впереди, — длина около двух метров, высота около метра, сероватый окрас, плоская форма рога: сантиметров тридцать.

— Он есть в списке? — фея метается из стороны в сторону, поглощённая азартом охоты.

— Не он конкретно — его рог есть, и стоит он порядка пятнадцати тысяч, но чтобы спилить его придётся использовать снотворное, много снотворного.

— С этим проблем не будет, — вопреки спокойному поведению авинца, голограмма кровожадно улыбается.

— Как раз-таки проблема есть: твои иглы не пробьют его кожу, даже несмотря на то, что это молодая особь. Единственный способ — попасть в глаз. Но...

Винсент ухмыляется, и всё тело врача охватывает странное оцепенение...

Молодой гроторог, валяющийся в грязи и подкапывающий корни деревьев, внезапно замирает. Тревожные импульсы доносились со стороны заходящего солнца. Что-то странное, но не жажда убийства, не зов к сородичам о спасении, не попытка привлечь самку. Гибриду свиньи и рептилии не доводилось прежде ощущать подобных химио-сигналов. Потому-что прежде ему не доводилось встречаться с телепатами, пси-контроллерами или с авинцами. Животное замерло всего на пару секунд, всматриваясь в кроны деревьев и готовясь пуститься в бегство. Лёгкое оцепенение охватило гроторога, неестественное, нездоровое. Травоядное дёрнулось, в желании сбежать от странного чувства. Послышался звук разрезаемого воздуха, и в глаз зверя вонзилась игла. Аккурат в зрачок, вынуждая добычу упасть на бок безвольной тушей.

Через пару минут послышался сухой треск, и из кустов появился человек с синеватым оттенком кожи, длинными фиолетовыми волосами и мёртвыми глазами без зрачков. За ним, тяжело дыша, спешит растрёпанный цикианец, то и дело поправляющий защитные очки.

— Давай быстрее, — у плеча авинца снова появляется фигурка крылатой женщины, — хозяин мог привлечь других животных.

Врач активирует складной инструмент, и вскоре его рука держит лазерную пилку, предназначенную для ампутации конечностей в полевых условиях. Док садится возле зверя и внимательно рассмотрев, ахает:

— Точно в зрачок!

Винсент хмыкает, и доктор, взяв себя в руки, начинает распил рога. Лазер медленно погружается в подобие белкового хитина — в нос ударяет запах палёных волос, невероятно долгие минуты слышно лишь потрескивающее шипение рога и сопение врача...

Док встаёт, держа в руках тяжеловатый трофей крестообразной формы. Разглядывать его нет времени: врач чувствует нетерпение напарника и решает побыстрее закончить. Суетливо закинув ценный ингредиент в рюкзак, Док аккуратно вытаскивает иглу из глаза несчастного гроторога и, сверившись с картой, направляется по изначально запланированному маршруту. Его преследуют почти бесшумные шаги авинца.

— Скоро стемнеет, — прорезает тишину писклявый голосок феи, — нужно будет найти место для ночлега.

Док молча кивает. Почему-то он уверен, что слепой товарищ уловил его жест...

Ума и Ким

Они двигались в сторону хрустальной рощи. Не потому что там их мог ожидать ценный улов или они спланировали это заранее, просто по изучению карты им хотелось убедиться в красоте этого загадочного места.

За весь день этой странной парочке удалось найти лишь один предмет из списка — редкий цветок «салатный хилт», растущий на случайно встреченной поляне. Сложность получения этого чуда состояла в трусливости растения. Цветок был труслив настолько, что наполнялся ядом при приближении угрозы, и единственный способ приобретения состоял в том, чтобы сорвать растение до того, как оно станет непригодным для принятия в пищу. Нужна была скорость. Скорость уровня профессионала, оттачивающего свои движения на протяжении долгих лет. Ума сомневался, что в нынешнем состоянии успеет срезать цветок, но его навыки не понадобились. Не дослушав описание из гербария, Ким быстро и грациозно пробежала по поляне и в одно молниеносное движение пролетела мимо цели, ловко срывая стебель хилта.

Казалось бы, в этой ситуации уместна и злость и радость на удачливую авантюристку, готовую рискнуть, опираясь лишь на свою самоуверенность, однако злости не было — Ума рассмеялся, наблюдая, как девушка победоносно поднимает цветок над головой. Не было причин упрекать напарницу, и после упаковки полученного ингредиента в пакет хранения они двинулись дальше.

Дальше они перебирались по гигантским деревьям. Настолько гигантским, что парочка без особых запинок перебежала с одной ветки на другую. Поддавшись азарту, два силуэта мелькали в кронах деревьев, бесстрашно пролетая в десятках метров над землёй, выполняя прыжки, наполненные акробатическими элементами и смехом.

В какие-то моменты юноша не мог продолжать бег: он останавливался и, тяжело дыша, опирался о непоколебимый ствол дерева. Поначалу девушка с вызовом смотрела на капитана, подначивая к продолжению гонки, но затем её высокомерие переросло в тревогу: как-никак Уме ещё приходилось испытывать боль от последствий турнира. Отчасти, именно поэтому их путь до рощи занял больше времени, чем планировалось. Тем не менее, оно того стоило: хрустальная роща оправдывала своё название.

Пред ними предстал кусочек леса, олицетворяющий собой совершенно другой мир. Белые деревья, погружающие всех прибывших в молочный свет собственного сияния. Конечно же, в деревьях не было и грамма хрусталя, однако красоту самого их существования по-другому было не описать. Участники спустились на землю и, опьянённые светом деревьев, не спеша направились вглубь рощи.

— Что это? Фосфор? — вопрос Умы заставляет Ким вздрогнуть.

— Без понятия, — пожимает плечами девушка, — можно посмотреть в гербарии.

— Не стоит, — юноша вдыхает полной грудью, желая впитать свечение, — пусть это останется маленьким чудом природы.

— Тссс! Слышишь?

Неподалёку доносятся странные kloкочущие звуки вперемешку с треском. Товарищи, прячась за стволами, пытаются вычислить источник шума. Ума ухмыляется:

— Это дикие куры.

— Куры? — слегка разочарованно протягивает Ким.

— Эй, что за тон, ты посмотри на их размеры. Одной особи хватит, чтобы накормить половину нашей команды. Жаль, конечно, что их нет в списке, однако если мы захотим перекусить, то будем знать, куда вернуться.

Чтобы не нарушать покой птиц, участники удаляются без лишнего шума, в намерении обойти всю рощу до полного захода солнца. Конечно же, времени не хватает, однако они остаются довольны и тем, что успели увидеть.

— Знаешь, я подозревал, что ты не так проста, — юноша наконец-то решается озвучить давно терзавшие его мысли, — однако ты двигаешься ничуть не хуже, чем я в своей лучшей форме, а монахи в Лиан-Чжунь вытачивали мои движения самыми садистскими способами. Интересно было бы посмотреть, кто из нас пришёл бы первым, не будь мне так хреново.

— Это комплимент или оправдание?

— Хах, скорее обвинение. Ким Лилиас, ты не показываешь всё, на что способна, и я обвиняю тебя в том, что ты не используешь свои навыки, чтобы лишить меня звания капитана.

— Что ж, — улыбается Ким, — тогда однажды нам придётся устроить забег, и победитель получит всё.

— Да, только ты должна будешь бросить мне вызов, я же капитан, я не могу... и по возможности не чурайся театральности... и побольше обвинений.

Товарищи смеются, покидая хрустальную рощу, и начинают поиски пригодного для ночлега места. Сначала они думают разместиться между гигантских корней, однако они оба опасаются диких животных, поэтому решают снова забраться на верхние уровни леса. Там они находят гигантское дупло, больше похожее на пещеру. К этому времени на небе появляются первые звёзды. Конечно, это не чарующее сияние хрустальной рощи, однако тоже красиво.

— Я слышала... — говорит подруга, попутно раскладывая термоодеяло, — что все собранные участниками ингредиенты будут проданы на аукционе, а деньги направлены в фонд восстановления заброшенных колоний.

Ума допивает баночку походного пайка, кривится и срывает этикетку, выпуская нанобактерий, пожирающих банку в считанные секунды.

— Очередной красивый жест со стороны ассоциации. Вероятно единственное, чего они боятся, так это потери лица.

— Каждый должен чего-то бояться, — кутаясь в одеяло, сонно бормочет Ким.

— Должен, — соглашается юноша, кладя на язык антисептические пилюли для полости рта.

— А ты чего боишься?

— Слабости, — прыгая в свой спальный мешок, отвечает Ума.

Они ещё успевают обменяться парочкой стандартных фраз, прежде чем усталость берёт верх и погружает их в мир сновидений.

И тут же Ким вырывают из приятной дрёмы самым наглым образом: в неё кидают одеяло. Девушка, ещё не понимая, что происходит, рефлекторно пытается уклониться, однако безуспешно. Переполненная негодованием она вскакивает, готовая пустить в ход уже выхваченные боевые спицы. Но злость рассеивается, как только солнечный свет ослепляет соню.

— Уже рассвело, — смеётся Ума, заплетая свои волосы в косу.

— Я не выспалась, — жалуется Ким, — ты что-то кричал во сне, и я не могла нормально уснуть.

— Ну, тереть ты можешь всем рассказывать, что я всю ночь не давал тебе спать.

Взмах руки — в шею монаха летит игла, точно в один из болевых узлов. Змей девяти искусств не глядя перехватывает спицу, крутит между пальцами и лёгким броском возвращает её хозяйке.

— Теряешь хватку, — улыбается Ума, — я дважды на один приём не попадусь. Собирайся, завтракай, сходи в туалет: скоро выдвигаемся.

— Куда? — расчёсываясь зажатými в кулак спицами, спрашивает подруга.

— Недалеко отсюда есть плато — я хочу кое-что проверить...

Тесса и Кун

Тессе здесь не нравилось. Ей не нравились насекомые, не нравилось отсутствие душа, порой тишина леса, как и его звуки, слишком сильно на неё давили. Духота, большие расстояния, которые им приходилось преодолевать пешком, незнание местности и неспособность подмечать следы и растения — всё это вынуждало даму корчить недовольные мины.

Однако Кун этого не замечал. Казалось, поддавшись ностальгии, кросс-хантер забыл о существовании напарницы. Охотник то и дело останавливался у деревьев, касался их, слушал, чуть было не обнимал. Он внимательно изучал растения, пробовал на вкус травинки, искал следы. Один раз он даже съел кусочек красно-белого гриба, который в гербарии был помечен как «непригодный для принятия в пищу», однако следующая за ним девушка не стала ничего говорить. По сути, поведение Куна только и позволяло ей поспевать за ним.

Хантеру нравилась сложившаяся ситуация. Ему нравилось, что высокотехнологичные аппараты не были способны собирать капризные плоды. Ему нравилось, что людям приходилось вручную добывать тот или иной ингредиент, требующий особого подхода и внимательного изучения. Ему даже приносило удовольствие недовольство напарницы, оказавшейся в лесу первый раз и ещё не понимающей всей прелести единения с природой. Конечно, порой охотнику хотелось, чтобы с ним в паре оказался безмолвный авинец, но всё же ворчание Тессы не позволяло окунуться в уныние минувших дней.

Через пару часов Кун пришёл в себя. Снова стал сосредоточенным и замкнутым. Он вывел подругу к подобию природного шалаша, полученного ввиду прихоти сплетения лиан, и оставил её там охранять ингредиенты.

— Какие ингредиенты?

— Увидишь, — кажется, губы хантера исказились в подобии улыбки, прежде чем его воинственный силуэт исчез в зарослях.

Девушке ничего не оставалось, как томиться в ожидании. Ей казалось, что на неё вот-вот нападут дикие звери. Она то и дело оглядывалась, вздрагивала при каждом шорохе и уже подумывала о наказании для сурового охотника, пока не послышался треск, и перед одинокой воительницей не вырос знакомый силуэт Куна. Все злобные мысли исчезли, как не бывало, необъяснимая радость заполнила сердце, Тесса даже была готова броситься на шею наглецу.

— Язык сорженица, фигинский жёлудь и древесная капуста, — с лёгким азартом в глазах кросс пронёс упакованную добычу под навес древесных сплетений, — общая стоимость составит одиннадцать тысяч юнков.

— Ты снова уходишь? — надула губки Тесса, — мне скучно!

— В лесу не может быть скучно, — качая головой, хрипит Кун, — расслабься, полежи, вдохни чистоту леса, послушай его мелодию, и ты сама в этом убедишься.

Добытчик снова уходит, вынуждая напарницу последовать его совету. Девушка легла на упругую траву, погружаясь в бездонный кусочек неба, просачивающийся сквозь обширные кроны деревьев. Ей почти удалось понять слова товарища, пока муравьи не прервали её размышления. Насекомые, возмущённые вмешательством на их территории, облепили непонятный объект, лежащий на земле. Тесса не прекращала ругаться, пока не стряхнула с себя последнего мураша. И, конечно же, она не преминула пожаловаться советчику о случившемся. Кун пожал плечами и сказал, чтобы она легла на одно из брёвен.

Время тянулось. Время летело. Вскоре городская девчонка почувствовала себя частью природы. Она старалась не думать, старалась не обращать внимания на появления и исчезновения товарища: так время летело быстрее. Хантер приносил один ингредиент за другим, пока не решил передохнуть.

— Мерзость, — констатирует Тесса, наблюдая, как мужчина выпивает сырые перепелиные яйца.

— Хм.

— Что за снисходительное «хм»?

— Просто хм, — о чём-то думая отвечает Кун.

— Ладно. Ликёр будешь?

— Не сейчас, — вздыхает хантер.

— Вот так сюрприз.

— Что это за тон?

— Обычный тон.

— Ну-ну.

— Где мы будем ночевать?

— Думаю, здесь можно и остаться, только надо развести костёр, чтобы отпугнуть животных.

— Это разрешено вообще?

— Ну, лично мне никто не запрещал, — пожимает плечами охотник.

— Не думаю, что это хорошая идея, — щурится Тесса.

Мужчина вздыхает, заставляя себя говорить больше обычного:

— Это хорошая идея, потому что я видел следы диких собак. А ещё жар от костра отгонит насекомых. Этих причин достаточно?

— Дикие собаки? Они опасны?

— Нет, если они не голодны... хотя, полагаю, что они голодны.

— С чего ты взял?

— Потому что они нас уже окружили.

— Чего?! — с ужасом вскакивает Тесса.

— Не бойся: их не очень много, — обнажая свои клинки, успокаивает её Кун, — уж как-нибудь справимся...

Заа Соул Ингибо говорил, и говорил долго. Лидеры союза определялись с новым разделом власти, не смея прерваться на отдых больше необходимого. В большинстве своём главам приходилось соглашаться, потому что они ничего не теряли. И понимая это, Заа продолжал говорить. Когда же он закончил, у участников форума больше не оставалось вопросов касательно происходящего и влияния на их деловые отношения. Тогда-то мужчина в теле ребёнка и решил откланяться, покидая виртуальное пространство и позволяя лидерам обсудить всё между собой...

— Вы ему верите?

— Брось эту чушь, мы никому не верим.

— Он знает о нас слишком много.

— Но это не проделки барона, наши специалисты подтвердили его смерть.

— Тогда следует исходить из того, что мальчишка пляшет под кого-то из нас.

— Или кто-то из нас пляшет под его дудку.

— Что?

— Ничего, давно забытое выражение. Вы правы: мы должны быть осторожны, потому что среди нас может быть предатель. Выверяйте каждый свой ход и не делайте необдуманных поступков. В остальном будем работать, как и раньше.

— Но он собирается повести добрую часть флота в Восточный сектор! И ради чего? Как бы его личный интерес не вышел нам боком.

— Что ж, мы пойдём на эту уступку: мы не можем действовать, не разобравшись в происходящем.

— Но...

— Никаких «но»! Ничего не изменилось: просто место барона занял кто-то другой. Хотите — дёргайте за ниточки, узнавайте, усильте охрану, но не делайте ничего, что сможет повлечь конфликт внутри Союза...

В назначенный день вся команда в полном составе собралась для подведения итогов. Ума и Ким выглядели уставшими от долгого бега. Не менее уставшими выглядели пахнущие кровью Тесса с Куном. Док и Винсент же, выглядели скорее удручённо.

— Мы особо ничего не нашли, — Ума массирует своё колено, — тысяч восемь будет, не больше.

— А мы нашли, — вздыхает Док, — но ко мне в сумку ночью забрались муравьи и испортили половину добычи. Ах, надо было на ночь включить защиту от насекомых. Тысяч четырнадцать будет, полагаю.

— А с вами что случилось? — спрашивает капитан, глядя на Куна.

— Дикае собаки, — неохотно отвечает охотник.

Ким восклицает и бросается утешать подругу. Тесса в свою очередь говорит, что всё в порядке, и что-то про собранные ингредиенты ценой в двадцать три тысячи.

— У нас три варианта развития событий, — берёт слово Ума, — кто-то может сдать собранные предметы и пройти уровень, но тогда придётся дожидаться остальных на корабле. Мы можем продолжить поиски все вместе, но это займёт время. Или...

— Ты уже что-то придумал, не так ли? — с опаской спрашивает Док.

— Я нашёл способ попасть на королевское плато.

— Невозможно, — качает головой врач, — без транспорта туда лезть несколько дней придётся.

— А ты читал про кричащее ущелье?

— Ты же не хочешь... нееет, нет, только не говори, что... — Док широко раскрытыми глазами смотрит на капитана.

— Ты знаешь, что он задумал? — не выдерживает Ким.

— Нет, — без эмоций отвечает врач, — просто придуриваюсь.

— Только подумайте: на плато водятся поднебесные лилии, а пестик королевской лилии оценивают в девяносто тысяч.

— Это если нас никто не опередил.

— Я проверял: пестик внесли в лот три дня назад, то есть: кто-то сорвал его дней пять-шесть назад. Чтобы лилии проявили свои гермафродитные свойства и воссоздали его заново, потребуется неделя. Мы как раз успеваем. И не думаю, что есть команды отчаяннее нас. Смотрите.

Ума активирует карту, увеличивает изображение плато, и разворачивает со стороны ущелья.

— Чтобы взобраться туда, потребуется пересекать горный хребет, расположенный с обратной стороны ущелья — это единственный путь. Но кричащее ущелье названо так не зря. Каждый день расщелина извергает восходящие потоки воздуха, и если мы подгадаем момент, то сможем попасть на плато всего за час.

— Даже так, — в разговор вмешивается Тесса, — у нас нет должного снаряжения, профессиональные сборщики используют наверно парашюты или их аналоги.

— Так ты всё-таки смотрела курсы выживания в дикой местности, — улыбается Ума, — мы сделаем себе парашюты.

— Из чего это мы их сделаем?

— Из одеял, спальных мешков. Разрежем полотна в нужных пропорциях и скрутим верёвок из травы. Я знаю место, где растёт «верёвочница».

— Но тогда мы одубеем ночью, — констатирует Док, — ночи на плато ужасны.

— В этом и состоит сложность, — вздыхает капитан, — всё или ничего. Если у нас не получится — вряд ли сможем ждать ещё неделю до появления нового королевского пестика. Что думаете?

Все молча переглядываются.

— Мы можем спорить или придумывать новый план, но мы все знаем, что будем сожалеть, если не попробуем совершить нечто безумное, — Ума оценивающе смотрит на команду.

— Где растёт верёвочница? — Кун первым принимает решение.

— Как идти в сторону хрустальной рощи, западнее будет низина, там её полно.

— Я помогу собрать, — пищит фея, и Винсент опустошает свой рюкзак.

— Обязательно отвечать остроумной фразой? — протирая защитные очки интересуется Док.

— Конечно мы с вами, — закатывает глаза Тесса, — только нужно будет придумать, где спрятать уже добытое добро...

021

Голограмма показывает движение — мальчишка повторяет. Руку к лицу, другую в сторону — не расслабляться. На полу высвечиваются следы — стать точь-в-точь. Сделать шаг, копируя голоинструкцию, вывернуть корпус до невозможного, свести руки через боль, попытаться расслабиться.

— Хорошо, — останавливает тренировку учитель, — теперь, поработаем над шагами.

Парнишка скривился, но спорить не стал, зная всю бесполезность попыток переубеждения. Покорно занимая позицию, он делает первый шаг: длинный и глубокий, замирает в этой позе на две минуты. После передвигает заднюю ногу на уровень передней и стоит на полусогнутых ногах, контролируя ровное положение спины. Дальше — в сторону — замереть. Назад — замереть. Присесть — замереть. Сплести ноги — замереть. Шаг — замереть...

По окончании можно, наконец, упасть, показывая усталость и калекой ползти до капсулы восстановления. Можно, конечно, попытаться встать, но паренёк уже знал, что ноги не станут его держать: просто откажут ему в выполнении — лучше уже ползком. Капсула уже стоит открытая, ждёт, чтобы начать восстановительные процедуры, но сначала — душ, прохладный, освежающий, столь необходимый душ. Затем высохнуть и, наконец, лечь, погружаясь в упругую массу, позволяя ей поглотить себя для проведения всевозможных видов массажа и инъекций. Массаж общий, массаж специализированный, укрепляющий массаж, восстановительный массаж и кто знает какой ещё. Можно и заснуть, но наставник решает включить аудиозапись, то ли из учебника, то ли из данных общего доступа. Порой мальчишке казалось, что программа забывает, что людям нужно спать.

«На настоящий момент, миры Бездны населяет 9 рас», — без предисловия начинает лекцию приятный женский голос: «каждая из которых имеет свою государственно-административную единицу на территории Тетра-Виа и, с согласия совета Веста, свой собственный метод

управления внутри территории национального Дома. Каждая из рас имеет как внешние отличительные особенности, так и культурные, что в большей степени заметно в колониях за пределами планеты. Далее будет дана краткая характеристика каждой из рас.

Незоиды — также именуемые как незийцы, представители самого многочисленного населения Бездны, количеством в четырнадцать миллиардов человек, обладатели среднего телосложения, смуглого цвета кожи, в большинстве своём, тёмного цвета волос и глаз. По утверждениям учёных: являются носителями генов всех рас, существовавших до Первого Исхода.

Представители гражданского населения трёх государственных домов планеты Тетра-Виа, с прилегающими к ним колониями и станциями. Дома названы от производной расы: Дом Незо, Дом Зои, и Дом Ида. К незоидам также относят детей от представителей различных рас, что подтверждает теорию учёных об их происхождении.

Кроссы — самая противоречивая раса, население — семь миллиардов человек. Граждане государственного дома Кросс и его сорока девяти колоний. Отличительные особенности — крупное, атлетическое телосложение, тёмный цвет кожи, генетически адаптированы к проживанию в местностях с высокой температурой и низкой влажностью. Культурной особенностью является разительное отличие в поведении на территории планеты и вне её. Колонии используются в большей степени как место инициации и взросления, как для мужчин, так и женщин, где, по истечению срока, присваивается кастовое звание в зависимости от показанных результатов. Там кроссы пробуждают своё животное начало и подчиняют его. Каждый ребёнок должен пройти инициализацию и до её завершения возвращение на планету запрещено. В отличие от колоний, на Тетра-Виа кроссы являются одной из самых доброжелательных рас. Способны избавляться от негативных эмоций посредством проведения танца, что также является неотъемлемой частью их культуры.

Асмасы — весьма разнообразны по своему составу. Имеют красноватый оттенок кожи, широкие глаза, чуть суженные скулы. С населением около пяти миллиардов, они разделяют между собой пять государственных домов. Некоторые учёные, вопреки сходству, считают ошибкой объединять представителей этих домов как единую расу. Дома Квин, Захум, Рахд, Тания и Цапля. Квин — самый миролюбивый Дом, несмотря на обладание одного из самых воинственных кланов — тихсов. В Квине каждый получает звание в зависимости от своих достижений и способностей, но теряет его за проступки, преступления и поведение, оскорбляющее Суть. Квинцы очищаются и получают прощение за самоограничение и самоистязание. Дом Захум — государство торговли, с уклоном к матриархату и полигамными браками. Рахд — дом со странным обычаем сохранять растительность на лице. Борода не только является показателем опыта, но и в зависимости от обрамления уровнем достатка рахдийца. Рахдийцы из-за своего темперамента ошибочно считаются агрессивными, но у них просто повышен уровень тестостерона, что делает их фаворитами в силовых и бойцовых видах спорта. Тания — государство развлечений. Таньяльцы известны своей нелюбовью к тяжёлому физическому труду, поэтому рабочий день у них длится не более четырёх часов и поэтому они остаются на среднем уровне развития. Дом Цапля — средоточие искусства, где любая деятельность становится эстетичной, грациозной и неспешной, начиная с разговоров и заканчивая убийством.

Урийцы — вторая раса по технологическому развитию. Население около трёх миллиардов человек. Отличительной чертой считается серый цвет кожи, отсутствие волосяного покрова, что стало причиной появления обычая на ношение синтетических париков и использование определённых правил при общении. В отличие от совета Веста, главы урийского Дома Сивилия назначают звания за научные достижения, при этом давая контроль над определённой территориальной областью Дома. Таким образом, урийцы внутри Домов могут получать звания, а за её пределами — учёные степени. Также в урийских кругах имеет место быть

аристократическая ниша, которую занимают семьи с выдающимися талантами, зачастую передаваемые по наследству. Также к урийцам относятся космические кочевники, образование вне планеты, которое принято считать как изгнанное с Тетра-Виа.

Цикианцы — раса, разделённая на два дома: Алишур и Кэлинтар и остатков некогда существовавшего дома Вэйтогоку, хотя последние не признают себя частью цикианской расы. Медный окрас кожи, в большинстве некрупное телосложение, суженные веки. Население около восьми миллиардов человек. Алишур старается использовать технологии только для удовлетворения первых нужд, Кэлинтар же — сильно развитое государство, и могло бы поспорить за первенство, если бы само и не портило свои техно-эволюционные показатели. Лучшим качеством считается приверженность расе в целом, нежелание раскрывать свои достоинства. Считаются первооснователями монастырей Лиан-Чжунь, преемниками философии Дао и теории равнозначной компенсации.

Йолы — раса, также известная как мутагенты. Многие ошибочно называют их мутантами, но в отличие от мутантов, йолы получают свои мутации по наследству от предков Первого Исхода. Их предки искусственно изменяли себя для выживания в неблагоприятной среде, что через поколения породило нечто новое. Раса без национального Дома, проживающая в основном на подконтрольных Веста территориях. Некоторые йолы на первый взгляд мало чем отличаются от обычных людей, но, несмотря на это, они весьма опасны. С рождения обладают блуждающим симбиотическим органом, что приравнивает их к живому оружию. Врождённая потребность битвы как необходимость развития делает их нежеланными гостями в обществе обычных людей. Многие не выдерживают жизни в постоянной борьбе с врождённой жестокостью и поддаются ей, подвергая окружающих опасности. Йолы могут по показателям превосходить обычного человека от трёхсот до тысячи процентов, поэтому они подвержены контролю со стороны властей. В данный момент их популяция составляет триста миллионов особей, что на полтора процента меньше, чем пять лет назад.

Потагеты — также известны как энергоны, самая малочисленная и малоизученная раса. С населением в сто миллионов, каждый индивид является уникальным представителем человечества. Обладая уникальным свойством накапливать и преобразовывать энергию в своём теле, они являются особым примером эволюционного скачка. В распоряжении им выдано шестнадцать национальных рощ на территории Тетра-Виа и девять заповедных колониальных планет. Потагеты — прямое подтверждение теории энергетического начала, а также возможное подтверждение наличия гена Высшей Расы в нашей ТКНДК. Внешне они мало чем отличаются от обычного человека, за исключением естественных особых узоров по всему телу. Так или иначе, они не поддерживают технологический путь развития, ведя в большинстве своём отшельнический образ жизни. При переизбытке энергии тратят её на зачатие ребёнка, но не чаще раз в двадцать лет. Зачать ребёнка с другими расами теоретически возможно, но смертельно опасно для не потагетов. Свою жизнь посвящают накоплению энергии для перехода на следующий уровень существования. Потагеты также могут быть крайне опасны, используя чистое преобразование энергии как смертельное оружие. Длительность их жизни может превышать длительность жизни обычного человека до четырёх раз, то есть при правильном накоплении, потагет может прожить до тысячи лет. До сих пор не известно, что могло повлиять на их предков в такой степени, чтобы получить такие изменения.

Авинцы — весьма необычная раса, обладают навыками схожими с потагетами и человеком спец-информантом. Население — чуть более миллиарда. С синим окрасом кожи и волос, слепы от рождения, но имеют уникальную способность чувствовать окружающий мир. Для авинцев видеть, слышать и чувствовать — одно понятие. Они ощущают происходящее вокруг по-особому и в лучшей степени, чем обычный человек. Почти неспособны общаться вербально — общаются эмоциональными посылами. Также, весьма искусны в психо-управлении механикой и

компьютеризированной техникой. В распоряжение выдан государственный дом Авин. Колоний не имеют, только кооперативные проекты по добыче ридия и других металлов не ниже А-класса.

Вритурги — также известные как вритты, ааны и гиганты, после первого исхода потерпели крушение на планете с жёсткими условиями. Утратили возможность технологического развития и для выживания провели модификацию своих потомков, даруя им возможность существования в суровом климате. Как результат вритты являются самой крупной расой в Бездне. Их рост может составлять от трёх до пяти метров, что, как правило, влечёт свои осложнения. Чем больше размер ребёнка, тем большая вероятность осложнений. Имея необычные габариты в целом, их физиология мало чем отличаются от других рас. Плохо обучаемы, неспособны к психоуправлению, но высоко ценятся как солдаты. Население составляет около четырёхсот миллионов. Имеют в распоряжении дом Ург Ана и восемь колоний. Преуспели в сфере туризма, привлекая людей своим образом жизни и культурой. Предпочитают находиться в группе соотечественников, недоверчивы к посторонним. Единственная раса, не имеющая представителя в учёном совете Веста. На рассмотрении межгалактических дел и разбирательств соблюдают нейтралитет».

Компьютерный голос перестаёт вещать, и измученный всеми правдами и неправдами ученик наконец-таки погружается в глубокий сон...

<http://tl.rulate.ru/book/8500/180951>